

Раздел I. МЕХАНИЗМЫ ЛИНГВОКРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ

Т.В. ШМЕЛЕВА

г. Великий Новгород, Россия

szmiel@mail.ru

SPIN-код: 9745-0252

УДК 81'23:811.161.1'42

ББК Ш100.6+Ш141.12-51

КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОЦЕНОЧНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Аннотация. В аспекте креативности рассматривается смысловой тип русских высказываний – оценочный – в особых дискурсивных условиях, а именно в составе комментариев к музыкальным стримам. Проанализированный в статье материал показывает, что креативный потенциал таких высказываний заслуживает особого внимания. Для его демонстрации оказалось необходимым выявить «точки креативности», важнейшие из которых – смысл интенсивности оценки и оформление высказывания в плане вербалики/невербалики, что связано с технологическими условиями их функционирования. Показаны разнообразные способы выражения интенсивности оценки, включая особые формы прилагательных и субстантивов, идиоматику, синтаксические техники. Анализ невербалики выявляет репертуар параграфемных и визуальных средств. В целом рассмотренные факты медиаречи дают новые возможности для изучения языковой креативности и для исследования синтаксиса в дискурсивном пространстве.

Ключевые слова: оценочные высказывания, стрим, лингвокреативность, варьирование, интенсивность оценки, невербалика, русский язык.

SHMELEVA TATYANA V.

Velikiy Novgorod, Russia

CREATIVE POTENTIAL OF EVALUATIVE STATEMENTS

Abstract. In the aspect of creativity, the semantic type of Russian statements is considered - evaluative in special discursive conditions, namely as part of comments on music streams. The material analyzed in the article shows that the creative potential of such statements deserves special attention. To demonstrate it, it turned out to be necessary to identify “points of creativity”, the most important of which are the meaning of the intensity of the assessment and the design of the statement in terms of verbal / non-verbal, which is associated with the technological conditions for their functioning. Various ways of expressing the intensity of assessment are shown, including special forms of adjectives and substantives, idioms, syntactic techniques. The analysis of non-verbals reveals the repertoire of paragraphemic and visual means. In general, the considered facts of media speech provide new opportunities for the study of linguistic creativity and for the study of syntax in the discursive space.

Keywords: evaluation statements, stream, creativity, variation, evaluation intensity, non-verbal

Шмелева Татьяна Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия)
Адрес: 173003 Россия, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41

Shmeleva Tatyana Victorovna
– Doctor of Philology, Full Professor, Professor of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

Проблему креативного потенциала высказываний определенной семантики трудно назвать активно обсуждаемой в лингвистике креатива. Причина этого, видимо, кроется в том, что это лингвистическое направление обращено преимущественно к слову – будь то его грамматические

свойства и семантика [Ведрева 2009; Ремчукова 2009], графический облик [Попова 2012] или иные аспекты. Словоцентричность лингвокреативных исследований объяснима: слово – воспроизводимое языковое средство, и любое отклонение от узуса или нормы попадает под подозрение в креативности, хотя может быть и «изобретением по незнанию», что постоянно происходит в речи детей и инофонов.

Другое дело – высказывание: оно порождается автором, конструируется в соответствии с замыслом и рядом коммуникативных факторов. Однако считать высказывание абсолютно креативным феноменом было бы опрометчиво: соотношение воспроизводимого, типового, стандартного, стереотипного, с одной стороны, и креативного, оригинального, уникального, с другой, складывается по-разному в разных дискурсивных условиях – от доминирования стандарта в деловой речи до установки на уникальность в речи поэтической, где нетривиальность составляет главный критерий качества высказывания.

В общем, можно, как кажется, утверждать, что высказывание обладает большим креативным потенциалом, чем слово, уже в силу того обстоятельства, что его построение предполагает ряд актов выбора – модели, ее регулярной реализации, лексического наполнения с его стилистическими характеристиками и словорасположения. При этом на каждом шагу семантика высказывания, дискурсивные условия его функционирования сужают диапазон выбора, не зачеркивая тем не менее возможности для креатива. Тогда как уровень языковой компетенции автора и его языковой рефлексии расширяют этот диапазон, обеспечивая реализацию креативного потенциала высказывания. Учитывая его сложную устроенность, которая определяется взаимодействием семантической структуры, актуальных параметров и конструктивных возможностей, можно при изучении его креативного потенциала выявить «точки креативности» – те моменты его устроенности, где возможен наиболее широкий выбор языковых средств, позволяющий автору проявлять креативность.

Избранные для изучения в этом аспекте оценочные высказывания, как показывает предварительный анализ, позволяют, с одной стороны, увидеть их в новом ракурсе, а с другой, – получить новые данные о креативности синтаксических единиц.

Итак, оценочные высказывания, о которых пойдет речь далее, в русском синтаксисе изучены с разных сторон: определен состав обязательных и факультативных элементов их семантической структуры, выявлена специфика репрезентации субъекта оценки, круг оценочных предикатов – иначе говоря, описаны модели, по которым они строятся. Не дублируя изложение истории вопроса, представленной в статье [Шмелева 2023: 90—91], хотелось бы подчеркнуть следующие моменты.

Оценочными высказываниями считаем такие, в которых оценка оказывается центральным, рематизированным смыслом, а не попутно выраженным элементом, сопровождающим один из актантов или одну из характеристик актантов, как, например, в комментарии ... *собрали музыкантов и певцов с нереальными голосами*. Это не значит, что в таких случаях не выражается оценочность, но условие рематической позиции для оценочной лексики позволяет иметь дело с семантически однородными высказываниями для поиска их типичных свойств. В дальнейшем можно изучить и «сопроводительные» способы выражения оценки.

При изучении оценочных высказываний важнейшим условием адекватности результатов оказывается учет дискурсивных условий их воплощения. В этом плане для анализа в настоящей работе избраны высказывания, дискурсивные условия функционирования которых определяются довольно строго: их можно наблюдать в составе комментариев к трансляциям на платформе YouTube, при этом отобраны музыкальные трансляции – стримы, жанровая природа которых понимается здесь как, например, в статье [Болотнов 2021], и публикации отдельных музыкальных произведений (видеозаписи исполнения, клипы). Преобладание позитивных оценок и экспрессивности их выражения объясняется тем, что стримы и публикации посещают и комментируют поклонники

исполнителя, автора, жанра, произведения, отличающиеся эмоциональностью, что характерно для любителей музыки. Это отличает рассматриваемые комментарии от ироничных комментариев к новостям, информирующим о городских и общероссийских событиях, происшествиях, криминале, которые проанализированы, например, в статье [Стексова 2014].

Синтаксический анализ выявил ряд специфических конструктивных черт оценочных высказываний. Так, позиция субъекта оценки в их структуре регулярно редуцируется, поскольку высказывание прочитывается в рамках текста комментария, который часто и сводится к собственно оценке. Едва ли не более регулярно редуцируется и позиция объекта оценки, поскольку он очевиден в ситуации оценивания. В результате оценочные высказывания регулярно воплощаются в виде однословных экспрессивных реплик типа *Великолепно!*; *Восхитительно!*; *Божественно!*; *Превосходно!!!*; *Гениально!* Разумеется, это не исключает канонических реплик, включающих обозначение субъекта, объекта оценки и собственно оценки, чаще двух из них: *Я в восхищении* (субъект и его оценка); *Восхищена клипом*; *Работа – супер*; *Концовка шикарна!* (объект + оценка).

Указанные синтаксические параметры определяют специфику изучаемых высказываний в стилистическом плане: для них оказываются характерными такие черты, как лаконичность, обеспеченная редуцированностью ключевых позиций структуры – субъекта и объекта оценки, обилие сленговой лексики, создающей, в частности, экспрессивный фон; особое «восклицательное» пунктуационное оформление. Отмеченные моменты есть все основания считать обусловленными спецификой дискурсивных условий и не видеть в них проявлений креативности.

Что касается последней, то для содержательного разговора о ней, как было сказано ранее, необходимо определить «точки креативности» – те моменты, в которых регулярно наблюдается нестандартность, оригинальность. В качестве таковых оказываются, на мой взгляд, две «точки»: смысл 'интенсивность оценки' и оформление высказываний, предполагающее выход за

пределы вербалики. Рассмотрим каждую их этих «точек», стремясь увидеть характер креативности в них.

Следует предварительно оговорить использование в статье иллюстраций. Они даются без детальной паспортизации: автор не указывается, так как комментарии анонимны, а размещение на платформе YouTube сообщено заранее; время публикации не существенно, поскольку они остаются в комментариях к стриму или клипу, и познакомиться с ними можно не только в день публикации. При включении иллюстраций в текст статьи сохраняется их орфография и пунктуация.

Интенсивность

Интенсивность – факультативный элемент семантической структуры высказывания, указывающий на высокий уровень признака или экспрессивность его выражения; детально этот смысловой элемент описан в работе [Иванова 2000], где, в частности, показано, как он реализуется в разных ситуациях и как выражается системными языковыми средствами.

Как показало рассмотрение оценочных высказываний избранного типа, в плане креативности именно этот смысловой элемент оказывается наиболее актуальным. К стандартным способам его выражения можно отнести, например, наречие *очень*, как в комментарии *Очень круто!; Очень интригующе*. Креативное выражение этого смыслового компонента предполагают серию возможностей: его «включение» в семантику оценочного предиката, автономное выражение, в том числе с помощью идиоматики, и синтаксические техники.

«Включенная» интенсивность оценки

«Включение» смысла интенсивности в показатель оценочности – обычное явление, если иметь в виду оценочную лексику высокого градуса типа *великолепно, восхитительно, гениально, божественно*; но такие случаи вряд ли можно назвать креативными.

Креативно выглядят высказывания, в которых смысл интенсивности оценки оказывается встроенным в оценочный предикат за счет грамматических средств, в качестве которых выступают дериваты, которые известны как **элатив** или

аугментатив. Наличие таких оценочных предикатов отмечено в статье [Шмелева 2023: 91—94; 97], в плане креативности важно подчеркнуть следующее.

Современные исследователи считают, что «элативные прилагательные – грамматические омонимы форм превосходной степени, выражающие, в отличие от них, не сравнение, а подчеркнуто оценочное отношение субъекта речи к определяемому объекту» [Михеева 2022: 87]. Характерные для стиля Достоевского, что показывает автор цитируемой статьи, такие слова оказываются и в репертуаре авторов изучаемых комментариев, о чем говорят, например, такие высказывания: *Крутейший коллаб; Крутейшая вещь получилась; Мега крутейшая композиция.* Интересно, что элативы образуют и от субстантивов, например, *топ*: прилагательное от него *топовый*, но в рассматриваемых высказываниях находим элатив *топейший*, мотивированное не им, а субстантивом: *Авторские песни топейшие; Воистину топейший стрим; Топейшая! Оставайся клёвой.* Элативы – достаточно частотны в текстах разных дискурсов, но в оценках музыкальных явлений фигурируют их скорее редкие реализации.

Аугментативы – дериваты существительных с «увеличительными» суффиксами, довольно редкие в строгих дискурсах, но характерные, как установлено, например, в работе [Скачкова 2022], для интернет-коммуникации, активны и в рассмотренных высказываниях: *Саша, ты талантище!; Саиуль, у тебя талантище!; Машенька, какое же вы талантище!; Сколько же талантищей...; Стрим огнище!; Респектище!; Потусторонний респектище!; Лайкище!; Это просто шедеврище.* Симптоматично их использование в конструкциях с показателем связи *не ..., а...*, где они оказываются в «утверждаемой» позиции, тогда как в отрицаемой – исходные субстантивы: *Не просто человек, а человечище; Не стрим, а... стримище.* Так для читателя фиксируется «увеличительная» семантика деривата, а тем самым высокий уровень интенсивности оценки.

Таким образом, креативность в выражении интенсивности оценки в семантике оценочного предиката проявляется в

свободе обращения с грамматическими формами и дериватами, активизацией грамматических механизмов, обеспечивающих выражение нужного смысла.

Мурашки и другое

Среди автономных показателей интенсивности оценки особого внимания заслуживают идиомы, которые, будучи воспроизводимыми единицами, как будто не располагают к креативности. Между наблюдения показывают иное.

Прежде всего следует отметить, что в изучаемых высказываниях частотны идиомы, представляющие оценку через физиологические ощущения: *До слез!*; *Звук, кадр, свет, песня, акценты – до кома в горле*. Однако имеющимся запасом идиом такой семантики авторы комментариев не ограничиваются и выражают свои ощущения указанием на разнообразные ощущения и симптомы: *У меня пульс участился!*; *Как будто сердце замерло на 3 минуты 27 секунд*; *Я затаил дыхание и волосы на руках были торчком всю песню*; *Это дичайший музыкальный оргазм*. Как видно из этого перечня, круг физиологических проявлений музыкальных впечатлений довольно широк, как и репертуар средств их обозначения, что говорит о креативности авторов высказываний.

Особое внимание в этом отношении привлекают идиомы с субстантивом *мурашки*. Вообще говоря, они отмечены в словарях разных лет, например, [Молотков 1978: 255—256; Фёдоров 1008: 381]. Как позволяет уточнить Национальный корпус русского языка, их использую в литературных текстах с 1826 года, а их общий смысл – описание состояния человека, которое представляется как движение каких-то мурашек, которые способны *бегать, забегать, пробегать, побежать, пойти, поползти*; локализуется эти движения *по коже, по телу, по спине*. Иначе говоря, эти идиомы имеют форму предикативной едины и семантическую структуру «квазисубъект + движение + локатив», в целом представляя описание состояние субъекта, он же чаще всего автор оценки. В таком описательном значении массово используются в оценочных высказываниях: *Мурашки бегали*; *Мурашки пробежали*; *Мурашки даже изнутри*; и в этом нет креатива –

вполне стандартное употребление. Креатив начинается там, где идиома преобразуется – используется либо расширенно, либо трансформированно, либо редуцированно.

Расширение идиом производится за счет факультативных семантических компонентов:

✓ темпоратив: *У меня мурашки с первой ноты; Мурашки всю песню; Мурашки с первых тактов до последних; Непрерывающиеся мурашки на протяжении всего видео;*

✓ квалификатив: *Мурашки бегали толпами!!!!; Бесконечные мурашки; Непрерывающиеся мурашки на протяжении всего видео;*

✓ каузатив: *Мурашки от исполнения; От хора мурашки по спине; От этого визуала и звука мурашки не проходят.*

Трансформации идиом достигаются за счет смены компонентов; так, глаголы движения заменяются иными, например, *Мурахи гуляли по мне всю песню; меня на последнем куплете охватили мурашки и слезы на глазах выступили; Мурашки пронизывают все тело; У меня мурашки в конце произведения взорвались просто и слезы градом.* Замена глагола иногда приводит к изменению актантной семантики: мурашки из квазисубъекта превращаются в

✓ квазиобъект: *В какой-то момент даже мурашки словил!;*

✓ квазисилу: *Обсыпает мурашками и слезы выступают;*

✓ квазилокатив: *Я в восторге и в мурашках;*

✓ обозначение ситуации: *Промурашило мощно!*

Редуцируются, как ни странно, чаще всего глаголы движения, и идиомы приобретают вид «мурашки + локатив»: *Мурашки по коже – самые настоящие!; Это просто уфф... Мурашки по всему телу.* Типичным оказывается редуцирование до слова *мурашки*, которое становится репрезентантом всех идиом, описывающих состояние субъекта: *Слушаю Вас и аж слезы от удовольствия на глаза... Про мурашки всю песню вообще молчу...; ... Накал всех чувств. Мурашки; Ничего себе, ребята, Вы дали жару... мурашки*

Интересно, что этот редуцированный вид идиомы преобразуется до предложно-падежной формы, которая

воспринимается как новая идиома *до мурашек* с семантикой интенсивности, точнее ее крайнего предела: *до мурашек! Гениальное исполнение гениально снято...; Действительно, до мурашек. Просто до мурашек... Нет слов; Шикарно до мурашек; Это очень круто! до мурашек.*

Нельзя не отметить, что в последнем случае идиомы-трансформа оказывается недостаточно, и ключевой субстантив лишается диминутивного суффикса, что дает эффект повышения значительности. Другой вариант дедиминутивизации ключевого субстантива уже приведен: *Мурахи гуляли по мне всю песню; встретилось и однословное высказывание Мурахи!!!*

Часто *мурашки* соседствуют в высказывании с другими показателями физиологических ощущений при восприятии музыки: *Аж до мурашек и до слез!!!; Не фанатка Егора Летова, но это до мурашек по телу, до мокнущих стоп и ладоней, до слез.*

Справедливости ради следует сказать, что при описании впечатлений авторы оценочных высказываний не ограничиваются сферой физиологии, а смело (и креативно) выходят с области природы и техники: *В вашем исполнении у меня внутри целый ураган эмоций прошел!; Это так гениально задумано, что дух захватывает! Под конец песни чувствую как вся моя сила и мощь (откуда что взялось?!) концентрируется в одной точке, как ракета перед залпом.*

Таким образом, использование идиом с семантикой интенсивности дает возможности для креативного выражения этого смысла за счет широкого варьирования состава идиом с подключением метафорической оптики, позволяющей представлять сильные чувства оценивающих через физиологию, природные стихии и технику.

Перечисление способов выражения смысла интенсивности можно завершить указанием синтаксических техник, из которых в рассматриваемых высказываниях обнаружены повтор и тавтология.

Повтор как наиболее простая синтаксическая техника, состоящая в дублировании лексем в составе высказывания

[Матвеева 2010: 316], востребован при использовании оценочной лексики, семантика интенсивности, по ощущениям авторов высказываний, видимо, повышается, как в случаях: *Шикарно! Просто шикарно!; Господи боже. Один из любимейших исполнителей поет одну из любимейших песен; Фантастическое исполнение, фантастический голос; Гениальное исполнение, гениально снято...; Свет крышесносный. Да ваще все вместе крышесносно.* Как показывают эти примеры, повтор оценочной лексики позволяет детализировать оценку, обозначая разные аспекты оцениваемого объекта, поддерживая ее высокий «градус».

Вообще такая синтаксическая техника не соответствует требованиям русской стилистики, если не считать поэзию, но в изучаемых дискурсивных условиях оказывается экономным и выразительным средством выражения интенсивности оценки. Иногда повтор оценочного слова оформляется через дефис, что заставляет воспринимать такие реплики как однословные, а единственное слово – как экспрессивный дериват оценочного предиката: *Круто-круто-круто!;* а это, в свою очередь, заставляет воспринимать применяемую технику как деривационную, конкретно – редупликацию [Там же].

Такого же эффекта «повышения градуса» позволяет достигать и техника тавтологии – использования однокоренных слов в рамках одного высказывания, что не приветствуется русской стилистикой, которая предлагает средства избегать тавтологических построений [Там же: 476—477]. В изучаемых высказываниях, как видно из примеров, тавтология оказывается не ошибочной, а намеренно применяемой техникой, о чем говорит, в частности, контактное расположение однокоренных слов: *Огонь огненный, аж в слезу пробило; Шикарный шик!; Какой же он гений гениальный!; Какая она магия магичная!*

Таким образом, важной точкой креативности в составе оценочных высказываний оказывается интенсивность оценки – смысл, который формируется обращением к физиологии автора, силе его ощущений. И креативность при этом проявляется в свободе обращения с языковыми средствами, в том числе, как показывают наблюдения, над идиоматикой, допускающей

широкий диапазон варьирования, не зафиксированного в рамках литературного языка. Иначе говоря, можно назвать этот принцип креативного языкового поведения – варьирование языковых единиц, трансформация их состава для достижения эффектов точного выражения нужного смысла.

Невербалика

Самыми решительными шагами за пределы принятого в литературном языке можно считать выход за пределы вербалики – словесного выражения, что обеспечивается технологическими возможностями интернет-коммуникации, в рамках которой функционируют изучаемые высказывания.

Первый из таких шагов – к параграфемике, под которой имеются в виду небуквенные знаки, сопровождающие графическое воплощение слова – пунктуация, игра шрифтов и строчных/прописных букв. Лингвистами отмечена тенденция повышения удельного веса параграфемике в текстах рекламы [Дзякович 1998], вывесках [Григорьева 2004: 241—243; Даминова, Салихова, Липаева 2021], медиа [Рябова 2021].

В рассматриваемых высказываниях используются такие средства параграфемике:

✓ множественность буквы, не предусмотренная правилами орфографии: *Это просто воссссхитительно!; Суперrrr!;*

✓ прописные буквы вопреки правилам, в том числе для всего слова: *Великолепно! БОЖЕСТВЕННО!; Это просто ШЕДЕВР; Ребята, это просто ОФИГЕННО!;*

✓ дефис для «пунктирной» фиксации слова, создающей эффект графического скандирования: *О-чу-меть, как круто!*

✓ множественность восклицательного знака, что характерно для неофициальных форм коммуникации в интернете: *Аж до мурашек и до слез!!!; Класс !!!; Бомба!!!! До мурашек!!!!;*

✓ цифры в неколичественных значениях: *Такой бомбический кавер. Все к месту. Аранжировка, исполнение, свет – 10\10.*

Конечно, все эти средства доступны не только в компьютерном наборе текста, но их массовое использование

характерно для интернет-коммуникации, что располагает к такому оформлению оценочных высказываний.

Второй такой шаг – к визуальным компонентам компьютерного письма, которые описаны, например, для одного из жанров интернет-коммуникации – ответа в частной переписке [Крылов 2022]. В оценочных высказываниях музыкальных стримов активно используется весь репертуар визуальных средств выражения оценки – лайки, эмодзи, смайлики, гифки, стикеры. Примером могут послужить высказывания с пиктограммами изъясления любви – сердечки, которые могут присутствовать к реплике как однократно, так и многократно: *Это просто восхитительно ♥♥♥; Слезы и мурашки уже четвертый день слушаю ♥♥♥.*

Интересно отметить, что такие пиктограммы могут выступать как конкуренты буквенных обозначений смыслов ‘аплодирую’, ‘огонь’, ‘сердце’: *Рома просто топ, в этом году был на концерте, это просто в самое ♥.*

Таким образом, особой «точкой креативности» в оценочных высказываниях оказывается невербалика, активно используемая в интернет-коммуникации, однако требующая от автора выбора конкретных средств, что предполагает свободу обращения с новыми средствами выражения.

Заключение

Итак, приведенные факты, как кажется, убеждают в том, что оценочные высказывания в комментариях к стримам на YouTube обладают креативным потенциалом, который массово и разнообразно реализуется в конкретных репликах чатов. Рядовые зрители стримов демонстрируют свободу обращения с языковыми средствами и выходят за пределы языка в поисках форм, адекватных их ощущениям.

Стоит подчеркнуть, что исследования оценочных высказываний не дают возможности выявлять креативность того или иного автора, речь идет о сообществе, скажем, поклонников того или иного исполнителя, стримера.

Кроме того, креативность высказывания, и оценочного высказывания, в частности, – относительна. Впервые сказанное может остаться уникальным, если его никто не подхватил и не

воспроизвел, если же оно подхвачено, многократно повторено, то становится узуальным, а затем и типовым, стандартным для определенной дискурсивной ситуации, пусть это будет даже один жанр в интерне-коммуникации. Из этого следует важный методологический вывод: нельзя оценивать отдельно взятые высказывания на фоне норм литературного языка, в каждой дискурсивной ситуации складываются свои коммуникативные обычаи, привычки, не исключено, что можно говорить о разных нормах построения высказывания. И фактор жанра очевидно относится не к последним, он и определяет нормы построения высказывания, как можно было убедиться на примере комментариев к стриму. За креативное иногда можно принять дискурсивно обусловленное, специфичное для тех или иных дискурсивных условий. Таким образом, для исследования креативности дискурсивной деятельности важно определить оптику, возможно скорректировав критерии, заданные нормами литературного языка.

Литература

Болотнов А. В. Стрим как новый гипермедиажанр // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2021. №2(20). С. 111—120. DOI: 10.15688/jvolsu2/2021/2/10

Григорьева Т. М. Три века русской орфографии (XVIII—XX вв.). М.: Эллис, 2004. 456 с.

Вепрева И. Т. Креатив креатива, или о функционировании лексемы *креатив* в современном русском языке // Лингвистика креатива: коллективная монография; отв. ред. Т.А. Гридина. Екатеринбург, 2009. С. 112—123.

Даминова Д. Р., Салихова Р. Р., Лунаева Л. С. Элементы параграфемии в лингвистическом ландшафте полиэтнического города // Перспективы лингвистического знания: молодежь и наука: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, магистрантов, студентов и школьников. Том 1. Стерлитамак, 2021. С. 33-39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46575914>

Дзякович Е. В. Особенности использования средств параграфематики в современной печатной рекламе // Вопросы стилистики. Саратов, 1998. № 27. С. 140-145.

Иванова О. О. Грамматика интенсивности в русском языке: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2000. 34 с.

Крылов Ю. В. Жанр невербального ответа в виртуальной коммуникации // VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал, 2022. №2(4). С. 19–35. DOI: 10.34680/VERBA-2022-2(4)-19-35

Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистический терминов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 562 с.

Михеева С. Л. Элативные прилагательные в тексте романа Ф. М. Достоевского "Бесы" // Научное наследие В. А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: Труды и материалы международной конференции, Казань, 2022. С. 87—89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50069042>

Молотков А. И. (ред.) Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей / Сост. Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров. 3-е стереотип. изд. М.: Русский язык, 1978. 543 с.

Попова Т. В. Современные графо-орфографические игры: коммуникативные удачи и неудачи (на материале графиксатов русского языка рубежа XX—XXI вв. // Лингвистика креатива: коллективная монография; отв. ред. Т.А. Гридина. Екатеринбург, 2012. С. 199—233.

Ремчукова Е. Н. Грамматические категории в зеркале креативности // Лингвистика креатива: коллективная монография; отв. ред. Т.А. Гридина. Екатеринбург, 2009. С. 245—268.

Рябова М. Ю. Параграфемные средства экспрессивности в англоязычном дискурсе моды // Филологические науки. вопросы теории и практики. 2021. №2(14). С. 453-457. DOI: [10.30853/phil210045](https://doi.org/10.30853/phil210045)

Скачкова Е. В. Семантика и особенности функционирования существительных с аугментативными суффиксами в

неформальной интернет-коммуникации (на материале русскоязычных блогов) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28. № 1. С. 179–186. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-179-186>.

Стексова Т. И. Дискурсивные практики языковой игры в ироничных интернет-комментариях // Лингвистика креатива: коллективная монография; отв. ред. Т.А. Гридина. Екатеринбург, 2014. С. 303—315.

Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.

Шмелева Т. В. Оценочные высказывания в комментариях к стриму // VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал, 2023. №2(7). С. 89–102. DOI: 10.34680/VERBA-2023-2(7)-89-102

©Шмелева Т.В., 2023